

Возможно, из-за выпитого накануне вина, Цю Ибо спал крепко и сладко. Даже проспав всего полтора часа, проснулся бодрым и свежим.

Однако некоторым явно не так повезло с отдыхом.

Едва Цю Ибо открыл дверь своей комнаты, как увидел на втором этаже старика с синяками под глазами и зеленоватым лицом. Услышав звук открывающейся двери, тот медленно повернул голову и уставился на него взглядом, полным такой ненависти, словно Цю Ибо был убийцей всей его семьи.

Каюнь Чжэньцзюнь и вправду хотел прибить Цю Ибо – кто бы знал, через что ему пришлось пройти вчера? Этот мелкий мерзавец подсыпал в вино такое зелье, что даже у самого черствого сердцем волосы дыбом встали! Неужели он вчера ослеп? Позволил какому-то сто десятилетнему щенку одурачить себя, приняв его за такого же открытого и прямого человека, каким был в молодости!

Не говоря уже о том, что он полдня искал отхожее место, а потом, уже зайдя туда, вспомнил, что мог просто воспользоваться уборной в Зале Собрании Бессмертных. Последователи пути духовного совершенствования не нуждаются в отправления естественных потребностей, даже если они живут в Городе Весеннего Потока как нищие – они питаются пищей, наполненной духовной энергией, и им неведомы заботы о телесных нуждах. Но вчера, под воздействием вина и слабительного, он... провел полдня, избавляясь от выпитого.

Каюнь Чжэньцзюнь поклялся, что больше в жизни не притронется к вину.

Его задний проход до сих пор пылал огнем!

Но нужно было держать себя в руках. Этот щенок был не из какого-нибудь мелкого клана, как он сам. Он был самым талантливым и ценным учеником молодого поколения в Секте Линсяо. Не говоря уже о том, что его старшая сестра – Чжэньцзюнь, его отец – Чжэньцзюнь, его дядя – Чжэньцзюнь, его наставник – первый под Небом, а его учитель – первый в мире мастер изготовления артефактов. Сейчас как раз проходил Весенний Пир. Если он сегодня посмеет поднять руку на Цю Ибо в Зале Собрании Бессмертных, не успеет завтра наступить, как Линсяо Чжэньцзюнь лично спустится с горы, чтобы разобраться с ним. И, скорее всего, не один, а прихватив с собой своих младших братьев и сестер. А если об этом потом узнает старик Циши, то кто знает, как он отомстит – открыто или исподтишка!

Каюнь Чжэньцзюнь скрежетал зубами. Не думал, что дожив до таких лет, встретит человека, которого нельзя тронуть только из-за его происхождения.

Даже если бы он сам начал задираться первым, или если бы этот щенок сам нарывался на неприятности, ему пришлось бы терпеть ради своего клана.

Как же бесит!

С тех пор как он вошел в стадию Перехода через Калпу, его сердце не знало таких бурь.

Каюнь Чжэньцзюнь прищурился и фыркнул в сторону Цю Ибо. Тот же широко шагнул вперед:

- Цю Ибо приветствует старшего. Надеюсь, вы хорошо отдохнули прошлой ночью?

Каюнь Чжэньцзюнь едва не хлопнул по столу от злости. Этот щенок специально тыкает в больное место!

- Отлично!

Спина Цю Ибо была прямой, осанка – безупречной, а корпус слегка наклонен в знак уважения. Он провел рукой над столом, и перед Каюнь Чжэньцзюнем появились восемь маленьких тарелочек с закусками, три большие миски с кашей разных цветов, а также густой суп, фрукты и овощи, от которых поднимался горячий пар. Каюнь Чжэньцзюнь пошевелил носом и мысленно выругался: «Ну конечно, богатый бездельник! Сразу видно – завтрак из Башни Водной Поэзии!»

Цю Ибо улыбнулся:

- Вчера перебрал с вином. Если был в чем-то непочтителен, прошу прощения.

С этими словами он налил Каюнь Чжэньцзюню миску каши и поставил перед ним.

Выражение лица старика смягчилось:

- Хоть немного знаешь правила. Только...

Цю Ибо тут же подхватил:

- Только благодаря таким великодушным и благородным старшим, как вы, мне удастся дожить до сегодняшнего дня в целостности и сохранности. Вы, великий человек, обладаете широтой души и добротой, никогда не придираетесь к таким младшим, как я. Мое восхищение вами безгранично, как бескрайние реки и горы, как разлив Желтой реки, который невозможно остановить.

- Такой недостойный младший, как я, не знающий своего места и слепой, как крот, действительно не заслуживает снисхождения. После сегодняшних дел я непременно обращусь к старшим в секте с просьбой о наказании, самовольно заключу себя под домашний арест и буду медитировать в покаянии.

Каюнь Чжэньцзюнь почувствовал, как у него перехватило дыхание. Ну вот, все хорошие слова уже сказаны. При всем честном народе, под ясным небом, что ему еще оставалось?

Цю Ибо любезно подал ему чай.

Каюнь Чжэньцзюнь предпочел вообще не смотреть на него. Он выпил целую большую миску красной фасоловой каши с духовным рисом, а затем, словно ураган, смел все блюда со стола, не оставив Цю Ибо ни крошки. Вытерев рот, он шлепнул нефритовый свиток прямо в руки Цю Ибо:

- Раз уж ты, младший, хоть немного знаешь правила, дарю тебе.

Цю Ибо на мгновение заколебался, хотел было достать свой список имен, но тот давно не обновлялся, так что пришлось с сожалением принять подарок. Каюнь Чжэньцзюнь же, не обращая на него внимания, протянул руку:

- Давай еще того винного экстракта, что вчера.

Цю Ибо деликатно ответил:

- Его осталось совсем немного...

- Гони лапшу! - Каюнь Чжэньцзюнь ткнул пальцем в нос Цю Ибо. - Я тебя раскусил! Если бы его было мало, разве ты стал бы подсыпать его мне в вино? Давай быстрее, это учение - плата за вино. Если оно тебе не нужно, отнеси его в Сокровищницу Хуэйбао и продашь - хватит на сотню с лишним кувшинов вина!

Не думал, что он вчера, будучи пьяным, не заметил, как этот щенок достал винный экстракт, спрятал его обратно и вытащил другой! И сегодняшний завтрак - он же сам видел, как Цю Ибо заказал в Башне Водной Поэзии сотню столов, а эти блюда - просто подарок от ресторана!

Цю Ибо улыбнулся, приняв вид истинного бессмертного:

- Старший слишком добр ко мне.

- Одним словом, дашь или нет?

- Если старший просит, как я могу отказать? - Цю Ибо достал десять флаконов с разными винными экстрактами. Каюнь Чжэньцзюнь забрал их все одним движением.

- Ладно, я пошел.

С этими словами Каюнь Чжэньцзюнь поднялся и ушел. На прощание он глубоко взглянул на Цю Ибо:

- Если будет возможность, я еще зайду к тебе за вином. И не вздумай продавать то учение, что я тебе дал - там есть несколько рецептов вина, которые больше нигде не найти.

Не дожидаясь ответа, он в мгновение ока исчез из Зала Собрания Бессмертных. Запреты Города Весеннего Потока для таких, как Чжэньцзюни, ничего не значили, если они того желали.

Как только он ушел, Цю Ибо медленно выпрямился, сел и снова накрыл стол едой. Ученики Секты Линсяо, находившиеся в зале, тоже вздохнули с облегчением - когда неизвестный могущественный культиватор вдруг заявил, что будет ждать здесь Цю Ибо, они не могли не волноваться.

- Старший брат Цю, а кто это был? - осторожно спросил один из учеников. - Неужто опять кого-то прислал?

- Не человека прислал, - Цю Ибо налил себе миску каши и начал неторопливо есть. - Но почти что.

Цю Ибо надеялся, что сможет еще раз выпить с этим Чжэньцзюнем. Если будет такая возможность, он обязательно достанет лучший винный экстракт и смешает его с самым крепким вином. У него еще столько сортов, которые тот не пробовал: виноградное вино, белое вино, желтое вино... Надеялся, что будет еще один раз, когда он сможет угостить его всем этим, пока они не напьются в стельку.

Вскоре дети в зале тоже проснулись. После завтрака состоялся последний этап взаимного выбора, и между несколькими сектами произошел небольшой обмен - если кто-то из детей хотел перейти в другую секту, они менялись.

Это не касалось Цю Ибо, так что опустим. Детей проводили на Испытание Сердца Секты Линсяо.

Поскольку Шу Чжаоин получила повышение и стала восьмым Чжэньцзюнем секты, все дела, связанные с вступительными испытаниями, перешли к Цю Хуайли. После того как Цю Ибо и другие проводили детей к воротам секты, их обязанности значительно облегчились – теперь они просто должны были незаметно наблюдать за детьми, чтобы те не устроили никаких неприятностей. Поскольку из горного комплекса тоже выйдут ученики, каждый из них должен был следить за одним ребенком.

Под «неприятностями» подразумевались только человеческие жертвы. Во все остальное они не вмешивались.

Линь Юэцин и Цю Ибо выбрали двух подружек и пошли за ними, наложив на себя заклинание невидимости. Линь Юэцин на мгновение отвлеклась, чтобы полюбоваться пейзажем, и невольно вздохнула:

- Как быстро летит время.

- Верно, – согласился Цю Ибо. – Старшая сестра, за столько лет странствий ты, наверное, видела много интересных мест? Когда дела с Весенним Пирром будут завершены, я тоже хочу отправиться в путешествие.

- Есть несколько мест, – задумалась Линь Юэцин и протянула ему нефритовый свиток. – Карта.

Цю Ибо сложил руки в благодарственном жесте, давая понять, что слова излишни.

Вообще-то они уже не раз собирались отправиться в путешествие по миру культиваторов, но всякий раз что-то мешало. Сначала они планировали отправиться с Горы Байлянь, посетить по пути четыре города и вернуться, но не успели отъехать от горы, как попали в Предел Отрешенного Огня. Потом снова собрались, но Цю Ибо достиг стадии Золотого Ядра. Потом он просто хотел провести пару лет в мирском мире, а затем вернуться в мир культиваторов и отправиться в путешествие, но в итоге задержался почти на сто лет.

Если подумать, больше всего времени он провел в Городе Весеннего Потока... Хм... Цю Ибо даже не считал это путешествием. По расположению Город Весеннего Потока был чем-то вроде торгового центра рядом с жилым комплексом Секты Линсяо. Если нужно было что-то сделать или поесть, все сразу шли туда, так что он изъездил его вдоль и поперек, как свой собственный дом.

Теперь, подумал он, через четыре года, после ремонта Небесного Рейтинга, у него не останется никаких дел, и он действительно сможет отправиться в путешествие. Вот только он не знал, где сейчас По Ицю, и смогут ли они поехать вместе...

Две девочки, за которыми они следили, вдруг остановились, их глаза стали пустыми. Одна из них стояла на самом краю каменной лестницы, и, лишившись сознания, начала шататься. Линь Юэцин слегка подняла руку и послала легкий ветерок, который усадил девочку на ступеньку:

- Наверное, испытание «Вино, красота, богатство и гнев»?

- Скорее всего, – Цю Ибо стоял рядом и улыбался. – Отец говорил, что это испытание не менялось уже тысячу лет.

Линь Юэцин тоже улыбнулась:

- Зато работает безотказно.

Постепенно на лестнице появились и другие дети. Дойдя до этого места, они тоже теряли сознание и попадали в иллюзию «Вино, красота, богатство и гнев». Несколько учеников Секты Линсяо тоже собрались здесь.

- Наставница Линь, наставник Цю, - они поклонились. Цю Ибо улыбнулся:

- Старший брат Чжоу, старший брат Юй, зачем так церемониться?

Среди пришедших были Чжоу Имин и Юй Ифэй, которые когда-то учились вместе с Цю Ибо. Чжоу Имин улыбнулся:

- Наставник Цю, мы просто следуем правилам.

Линь Юэцин и Цю Ибо были личными учениками, и хотя они учились вместе, Линь Юэцин относилась к тридцать пятому поколению, а обычные внутренние ученики - к тридцать шестому. О происхождении Цю Ибо знали не многие, и все считали, что он личный ученик Пика Заточенного Меча, то есть тоже тридцать пятого поколения. По логике, поскольку их уровень культивации был намного выше, а статус - выше, следовало обращаться к ним как к наставникам.

Линь Юэцин, увидев людей, снова стала холодной, и ее легкая улыбка исчезла, оставив только ледяное выражение. Она слегка кивнула:

- Это просто обращение.

- Старшая сестра Линь права, - сказал Юй Ифэй.

На самом деле он завидовал Цю Ибо, да и Линь Юэцин тоже.

Они когда-то вместе поднимались на гору, но пока они все еще барахтались на стадии Основы, Цю Ибо, Линь Юэцин, Вэнь Игуан и Цю Лули уже достигли стадии Золотого Ядра и прославились в Небесном Рейтинге, а они остались в Земном Рейтинге, никому не известные. Прошло сто лет, они достигли Золотого Ядра, а Цю Ибо и другие уже шагнули в стадию Первородного Духа.

Между Золотым Ядром и Младенцем Духа, казалось бы, всего одна ступень, но Юй Ифэй, застрявший на поздней стадии Золотого Ядра, знал, что все не так просто. Чем выше поднимаешься, тем труднее каждый шаг. Цю Ибо и другие стартовали с ними в одно время, но всегда оставались на ступень выше. Это... очень несправедливо.

Глядя на Цю Ибо, Юй Ифэй ясно понимал разницу между избранными Небом и такими, как он.

Он знал, что это неправильно, но... это человеческая природа. Без злого умысла, он просто позволял себе немного позавидовать.

Они не виделись сто лет и теперь, смеясь, делились впечатлениями за это время.

Вдруг сердце Цю Ибо пропустило удар, и его охватила беспричинная тревога. Он нахмурился, прижал руку к груди - под ладонью сердце бешено колотилось, а его охватило сильное предчувствие опасности.

С По Ицю что-то случилось?

Нет, по крайней мере, он жив.

Благодаря их особой связи, если бы По Ицю умер, Цю Ибо обязательно узнал бы. Сейчас это означало только то, что он в опасности, попал в какую-то переделку.

По ощущениям – на севере.

По Ицю вернулся в мир культиваторов.

Цю Ибо медленно размышлял: стоит ли его искать... или, точнее, должен ли он это делать.

У каждого своя судьба. По Ицю и он – одно целое, и он уверен, что сможет справиться с любой опасностью, а значит, и По Ицю тоже сможет.

...А путешествие – это что, проклятие? Стоит только подумать о нем, как сразу возникают какие-то проблемы.

– Младший брат Цю, что случилось? – Линь Юэцин заметила его странное состояние.

Цю Ибо лениво улыбнулся:

– Ничего. Наверное, просто волнуюсь, что сегодня не тренировался с мечом.

– О? Наставник Цю, ты тоже так переживаешь?

– Я помню, младший брат Цю... то есть наставник Цю в детстве терпеть не мог тренировки с мечом, а теперь взялся за ум? – засмеялся Чжоу Имин. – Только не надо! Ты и так страшен, когда не стараешься, а если начнешь усердствовать, то нам, простым смертным, вообще крышка!

– Старший брат Чжоу, ты, наверное, не знаешь, – загалдели остальные. – Вчера ночью я видел, как наставник Цю и наставница Линь тренировались, и мне тоже стало не по себе, так что я немного позанимался у себя в комнате.

– Так ты тоже тренировался? Вот почему я слышал шум сверху! Я тоже!

– И ты тренировался?!

– Эх, да ладно, нечего друг друга винить – все же тренировались!

Мир культиваторов, за пределами Западного Ветреного Города, Секта Кровавого Тумана.

Культиватор с кнутом ходил взад-вперед перед камерами. В темнице было мрачно, лишь несколько свечей слабо освещали пространство.

Кто-то внезапно проснулся, огляделся вокруг с бледным лицом и, увидев приближающегося человека, бросился к решетке:

– Где я? Выпустите меня!

Культиватор взмахнул кнутом – кроваво-красный след прочертил воздух, и человек отлетел к стене, грохнувшись об нее. Он крикнул, но, похоже, не получил серьезных повреждений.

Культиватор оскалился:

– Ведите себя прилично! Быть избранным Старейшиной – большая честь для вас!

Человек схватился за грудь – на месте удара зияла ужасная рана, которая медленно затягивалась, но что-то мешало полному заживлению, и его лицо становилось все бледнее.

Из другой камеры раздался голос:

– Друг, раз уж вы похитили нас, объясните, зачем?

Культиватор зловеще усмехнулся:

– Ничего особенного. Возможно, скоро мы станем с вами одноклассниками. Сегодня я лишь выполняю приказ, так что надеюсь, в будущем вы не будете ко мне строги.

Пострадавший хотел достать снадобье для лечения, но обнаружил, что его пальцы пусты. Культиватор продолжал:

– Ваши кольца хранения я бережно сохранил. Когда выйдете, они вернутся к вам. Мы в Секте Кровавого Тумана не варвары и не станем присваивать чужое.

– Секта Кровавого Тумана? – кто-то из другой камеры ахнул. – Я ученик Горы Гуйюаньшань! Отпустите меня, или мой Старейшина вас не пощадит!

– Советую не тратить силы, – ухмыльнулся культиватор. – Лучше вести себя смирно. Здесь есть только последователи Секты Кровавого Тумана, других сект не существует.

В темнице было шесть камер, и теперь воцарилась тишина. Культиватор, довольный, что все уgomонились, пошел дальше, поигрывая кнутом.

По Ицю тоже был здесь. Он тихо спросил:

– Друг, что это за Секта Кровавого Тумана? Зачем вы похитили нас? Я просто путешествовал и зашел в Западный Ветренный Город, у нас с вами не может быть вражды.

Сосед горько усмехнулся:

– Друг, именно потому, что вражды нет, нас и похитили. Иначе как бы они оправдали звание «зловещего пути»?

– О? – По Ицю приподнял бровь. Он и вправду был ни в чем не виноват – только переступил порог Западного Ветреного Города, как в следующее мгновение потерял сознание. После расставания с Цю Ибо в мирском мире он путешествовал в одиночестве. Когда Цю Ибо «погиб», об этом узнали все, и он решил вернуться в Чжумин, чтобы встретиться с ним, но Цю Ибо уже ушел. Тогда он устроил ему похороны – устраивать свои собственные похороны было довольно забавно.

Если бы не боязнь, что люди не поймут и доброе имя Цю Ибо будет запятнано, он бы нанял восьмерых здоровяков с голыми торсами, чтобы те несли гроб с плясками до самой могилы.

На самом деле, за эти годы его испытание Небом почти завершилось. Пока он строил могилу для Цю Ибо, он провел в мирском мире несколько лет, и после похорон испытание окончательно закончилось. Он не стал затягивать и сразу прошел через Калпу, но не спешил возвращаться, решив сначала посетить северо-западные города мира культиваторов, а затем через транспортный массив вернуться в Город Весеннего Потока и оттуда – в Секту Линсяо.

Честно говоря, он хотел увидеться с Цю Ибо, но, если подумать, не так уж и сильно. Он привык

к одиночеству, и, наверное, Цю Ибо тоже. Раз оба благополучно прошли испытание и знали, что всегда будут ждать друг друга, не было нужды спешить.

Они были одним целым, а не влюбленными, и не было нужды постоянно быть вместе. Если хотелось, можно было и прилипнуть друг к другу, но каждый день – это уже перебор. В мире столько всего интересного, и они разделились именно для того, чтобы увидеть и испытать больше. Если бы они все время были вместе, зачем тогда разделяться?

Ладно, домашние задания не в счет. Но теперь он официально числился в секте, и Цю Ибо не мог попросить его сделать свою часть – теперь у них было двойное задание, и каждый делал свою половину.

И вот, только прибыв в Западный Ветреный Город, он попал в ловушку.

Если он не смог оказать сопротивления, значит, нападавший был как минимум на стадии Перехода через Калпу.

Вот же подлецы! Какой Чжэньцзюнь будет так подло нападать на младшего, даже не предупредив?

Так что его не за что винить.

Похоже, он был не единственной жертвой.

Здесь было шесть человек, плюс тюремщик – семь. Тюремщик был невысокого уровня, всего лишь ранний Младенец Духа, но проблема была в самой тюрьме.

По Ицю дотронулся до деревянных прутьев – это была изолирующая древесина, подавляющая духовную энергию культиваторов. Она была чем-то вроде ответвления «Печального и нежного ветра» – уровень культивации оставался, но использовать его было нельзя, разве что поддерживать способность к регенерации и питаться духовной энергией.

- Шикарно, изолирующая древесина дорогая.

Их кольца хранения забрали, и если бы По Ицю не отдал половину вещей своему младенцу духа, он бы сейчас рвал и метал – а он и так уже рвал и метал. Давайте договоримся по-хорошему, зачем забирать кольца?!

Черт!

По Ицю мысленно покрыл всех предков Секты Кровавого Тумана изысканными китайскими ругательствами.

Голос из другой камеры звучал устало:

- Какое-то время назад в Западном Ветреном Городе начали пропадать культиваторы... Некоторые видели, как пропавшие появлялись в рядах Секты Кровавого Тумана, но вели себя совсем по-другому, не узнавали родных.

- Должно быть, какой-то секретный метод... Обычно они похищают только тех, кто на стадии Очищения Эссенции, но на этот раз взяли и меня.

По Ицю спросил:

- А вы...

- Я уже на стадии Первородного Духа.

По Ицю помолчал:

- Я тоже.

Остальные тоже ответили - все шестеро были на стадии Первородного Духа.

Зачем Секте Кровавого Тумана похищать их? Если похищение культиваторов на стадии Очищения Эссенции было чем-то вроде «Весеннего Пира», то они уже на стадии Первородного Духа - неужели собираются уничтожить их младенцев и заставить заново культивировать по своим методам? Слышал, что можно восстановиться после разрушения Золотого Ядра, но никогда не слышал, чтобы кто-то выжил после уничтожения Первородного Духа - обычно это означало полное уничтожение души.

Шестеро провели в темнице три дня, за которые добавилось еще двое. На пятый день, наконец, появился новый человек.

Это был мужчина в белых одеждах, красивый и статный. Стоило ему войти, как атмосфера в темнице мгновенно изменилась. По Ицю почувствовал аромат цветов - густой, насыщенный, с оттенком чего-то зловещего, будто перед ним был не человек, а море крови.

- Я - Кровавый Туман, - голос у Чжэньцзюня был чистым и приятным, словно у ученого. - Я привел вас сюда по одной причине - Весенний Пир.

- В моей Секте Кровавого Тумана Весенний Пир проходит раз в сто лет, и победитель станет Младшим Господином секты. Неужели вы... не рады? - Чжэньцзюнь тихо рассмеялся, и на его запястье блеснули буддийские четки из стекла, медленно перебираемые пальцами.

<http://bllate.org/book/14686/1310477>